

А.Г. Баландин

Развитие системы сельских населённых пунктов на территории Алтайского края в советский период

Советский период в истории сельского расселения на территории Алтайского края является одним из наиболее динамичных, когда за десятилетия происходили кардинальные изменения системных связей, структуры, количественных показателей. Полноценный анализ процесса развития сельских населённых пунктов требует самостоятельной периодизации, выделения основных этапов, которые характеризуют наиболее значимые свойства системы расселения. Методологической основой данного исследования послужила теория модернизации как всеобщего процесса инновационных мероприятий при переходе от традиционного, аграрного к современному, индустриальному обществу.

Проблеме развития селообразования в советский период, целенаправленно, либо по смежным направлениям посвящены ряд исследований как федерального, так и регионального уровней. Преимущество исторического блока научной литературы заключается в том, что данные работы дают глубокий социально-экономический и политический анализ рассматриваемого периода, последовательно раскрывая специфику исторического процесса.

Проблеме реорганизации системы сельского расселения в русле модернизации посвящены исследования Л.Н. Мазур [1–2]. Автор доказывает обусловленность перехода от аграрного расселения к индустриальному и интегрированному. Модернизация российской деревни представляется сложным, но закономерным процессом кардинальной перестройки как всей системы сельского расселения в целом, так и внутриселенческого устройства, приведшего к формированию нового образа села. Неотъемлемым элементом советской модернизации автор считает политический фактор, реализованный в виде системы управленческих решений и непосредственно влиявший на направленность и интенсивность перестройки системы сельского расселения.

Труды общесибирского уровня направлены на исследования хозяйственной системы и жизнедеятельности сельских жителей сибирского региона. Серия работ, посвящённых крестьянству Сибири, представляет собой одно из самых фундаментальных исследований сельского хозяйства и жизни крестьян в регионе [3–6]. Серия трудов, подготовленных на основе обширной источниковой базы, позволяет проследить влияние ряда факторов, прежде всего административного, на положение крестьянства, хозяйственную систему и систему сельского расселения в регионах Сибири и

провести аналогии и выявить специфику развития сельской поселенческой сети Алтая относительно соседних территорий Сибири.

Большой вклад в формирование темы развития сети сельских населённых пунктов на региональном уровне принадлежит Т.К. Щегловой [7–10]. В исследованиях автор применила конкретно-исторические материалы о развитии и реорганизации сельской поселенческой системы Алтая, провела детализацию и выявила специфику отдельных районов края. Особенностью данных работ является привлечение широкого блока устных источников, позволивших определить как отношение крестьянства к развитию и реорганизации сети населённых пунктов на Алтае, так и специфику региональных государственных мероприятий. Т.К. Щеглова дала новую оценку реформам государства в отношении села, выявила результаты глубокого вмешательства государства в развитие деревни.

В данной публикации на основе источников проводится сравнительная характеристика развития системы расселения на территории Алтайского края в различные периоды. Данные комплекса источников, в частности списков населённых мест Сибирского края за 1926 г., административно-территориальные изменения Алтайского края за 1939–1991 гг. [11], а также неопубликованные источники о численности сельских населённых пунктов в 1950 г. позволили проследить развитие типов и видов поселений, динамику их развития на протяжении советского периода [12].

На наш взгляд, наиболее обоснованной выглядит следующая периодизация развития системы сельского расселения на Алтае в советский период:

- 1920-е гг. характеризуются предоставляемой государством свободой в выборе типа поселения при организации населённого пункта;
- 1930–1940-е гг. – период государственного давления на сектор традиционного расселения и моделирование новой поселенческой системы;
- 1950–1980-е гг. – заключительный этап советской модернизации, когда государство под влиянием объективных факторов было вынуждено нивелировать недавно созданную советскую поселенческую инфраструктуру.

В первые годы советской власти государство было ещё не в состоянии осуществлять активный контроль за всеми отраслями хозяйства (в силу сложной внутренней обстановки, в частности, особенно проблемная ситуация сложилась на Алтае в связи с затянув-

шейся Гражданской войной), в том числе за сельским расселением. Поэтому до начала 1920-х гг. система сельских населённых пунктов была идентична дореволюционной. Однако выделять этот этап в отдельный период расселения не следует, так как по основным характеристикам он соответствовал динамике сельских населённых пунктов в 1920-х гг.: некоторое, хотя и слабое формирование новых традиционных населённых пунктов осуществлялось. Это происходило из-за слабости власти в аграрной сфере, что приводило к захвату земли крестьянами и организации на ней малодворных поселений, также осуществлялись попытки развития коллективного сектора. Так, по данным 1926 г. около 3% существовавших на тот момент коммун было образовано в 1918–1919 гг. [13].

Период активного расширения поселковой сети начинается с начала 1920-х гг. и связан прежде всего с предоставлением определённых свобод для крестьянства в аграрной сфере и поощрительной политикой государства, предполагавшего кооперирование населения как самостоятельным путём в виде организации малодворных поселений, так и коллективных населённых пунктов.

Если количество традиционных крупных долгосрочных поселений, занимавших ведущее место в сельском расселении за период 1920-х гг., практически не изменилось (по данным 1926 г., количество сёл, возникших за советский период, составило 3% из общего числа 697, а деревень 9% из 586) [13], то число малодворных населённых пунктов, а также вновь образованных посёлков за советский период до 1926 г. значительно увеличилось. Из 1716 посёлков более 50%, из 350 выселков около 80%, из 740 заимок 30% и из 563 хуторов около половины возникли в советский период до 1926 г. [13].

В секторе традиционного расселения государство делало ставку на малодворные населённые пункты с целью концентрации кооперированного сельского населения и относительной для того экономически неустойчивого периода механизации. Для этого государство осуществляло льготное землеустройство, пропагандировало и по возможности поощряло активное селообразование.

Качественно новым элементом в системе сельского расселения являлись населённые пункты, возникавшие в результате деятельности органов советской власти: коммуны, артели, поселения совхозов. Их специфика была обусловлена стремлением государства к охвату населения кооперативным и коллективным движением с целью максимального контроля аграрного сектора. Развитие советских коллективных поселений происходило под протекцией государства, что выражалось в комплексе поощрительных мер, главным образом в сфере землеустройства, которому подвергалась вся площадь сельскохозяйственного фонда. Этап активации коммунарского движения начинается с 1920 г.,

тогда с марта 1920 г. по май 1921 г. число коммун возросло с 30 до 680, а артелей – с 10 до 300 [14]. Однако в результате смены социально-экономического направления политики государства (введение нэпа), в развитии коллективных хозяйств выявляются деструктивные черты, что приводит к резкому сокращению их общего количества: с мая 1921 г. по май 1922 г. число коммун сократилось с 680 до 300, а артелей с 335 до 41. К июлю 1922 г. коммун оставалось 129 [14]. В дальнейшем количество коммун варьировалось, но в 1926 г. составляло около 100, 80% из которых возникло в 1920–1921 гг., более 17% в 1922–1926 гг. и 3% в 1918–1919 гг. [13].

Типом новой системы сельского расселения являлись совхозы, которые, в отличие от коммун с их тотальным обобществлением, представляли собой государственные сельскохозяйственные предприятия с республиканским финансированием, наёмными работниками и т.д. По данным 1926 г., на территории Алтайской губернии было зарегистрировано 12 самостоятельных поселений совхозов, причём основная часть их располагалась в Барнаульском (5) и Рубцовском (5) округах [13].

Результатом осуществления первого этапа советской модернизации стало развитие группы населённых пунктов, осуществлявших обслуживание отраслей народного хозяйства. Данный вид поселений можно дифференцировать по трём направлениям: обслуживавшие лесное хозяйство, транспорт и перерабатывающую промышленность.

Суммарно количество поселений данного вида составляло около 300, однако большинство отраслевых населённых пунктов сохранилось с имперского периода. Так, из 159 лесных кордонов, существовавших в 1926 г., лишь 14% возникло в советский период, из 77 казарм – 10% и т.д., лишь около половины поселений перерабатывающих заводов было образовано с 1917 по 1926 г. [13], что было обусловлено утилитарностью аграрной сферы периода нэпа. Лесное хозяйство и транспорт требовали больших затрат со стороны государства, заводы же образовывались (либо арендовались) преимущественно частными лицами, нацеленными на скорую прибыль.

Таким образом, до конца 1920-х гг. сельское расселение соответствовало базовым характеристикам традиционного общества с максимальным охватом пригодных для сельского хозяйства территорий и ростом числа сельских населённых пунктов. Однако модернизационные процессы вносили в систему расселения новые элементы: характеризовавшиеся реверсивным развитием коллективные и отраслевые населённые пункты.

С конца 1920-х гг. изменяется политическая и социально-экономическая ситуация в стране, государство начинает осуществлять проект форсированной модернизации, что приводит к резким количествен-

ным и качественным изменениям в системе сельских населённых пунктов.

Период 1930–1940-х гг. можно характеризовать тремя основными тенденциями в расселении аграрного сектора: сокращение традиционного сектора расселения (как ликвидация части типов, так и сокращение общей численности); активный рост населённых пунктов, возникших в результате целенаправленной деятельности советской власти; рост числа специализированных населённых пунктов.

С начала 1930-х гг. государство начинает осуществлять активный контроль за расселением и переходит к его тотальному моделированию. Населённые пункты, деятельность которых не попадала в новую систему, подвергались ликвидации как в результате массовых государственных кампаний (коллективизация, сселение хуторов и т.д.), так и под административным и налоговым давлением.

В результате процентное соотношение бывших традиционных поселений с 1926 по 1939 г. сократилось с 90 до 75% от общей численности. Вместе с общим сокращением сельских поселений с 5407 в 1926 г. до 4300 в 1939 г. и примерно 4000 в 1950 г., происходит ликвидация большинства традиционных типов: число деревень сокращается с 574 до 27, заимок и выселков с 1072 до 75, хуторов с 560 до 86, мелких поселений с 232 до 30 [15].

Некоторое увеличение бывших традиционных поселений произошло только в двух видах: сёлах и посёлках. Так, количество посёлков с 1926 по 1939 г. увеличилось с 1716 до 2260, а сёл с 697 до 781 [15]. Однако данная статистика свидетельствует лишь о перемене статуса бывших малодворных поселений, достигших значительных размеров. При этом необходимо отметить, что сёла и посёлки этого периода нельзя в полной мере квалифицировать как традиционные, так как уровень коллективизации, образование коллективных хозяйств практически в каждом населённом пункте означало перемену статуса и привязку к микросистеме расселения: центральная усадьба–отделение–бригада и т.д.

Проведя огосударствление сельского хозяйства, власть поставила задачу моделирования новой поселковой сети. Только за 1930-е гг. количество самостоятельных поселений коллективного сектора возросло до 370: количество совхозных поселений с 1926 по 1939 г. увеличилось более чем в 10 раз, с 12 до 128, помимо этого, колхозных населённых пунктов в 1939 г. зарегистрировано 30, бригад 11, участков и кварталов 57, ферм 129, МТС 15 [15]. В структуру сельского расселения Алтайского края вводится новый элемент: поселения заготовительных организаций: которых в 1939 г. существовало 7 поселений Заготзерна и 21 поселение Заготскота [15].

Признаком активно осуществляемой модернизации являлось массовое распространение типов поселений несельскохозяйственного назначения

(преимущественно транспортных, промышленных и лесохозяйственных), потребность в которых возникла именно в 1930–1940-е гг. Их общее количество возросло с 294 в 1926 г. до 456 в 1939 г. Сокращение числа произошло лишь в трёх типах: количество казарм сократилось с 68 до 46, лесных кордонов – с 159 до 70, а заводы как тип поселения вообще исчезли. С другой стороны, возросло количество барачков (с 10 до 143), будок (с 20 до 59), станций (с 10 до 18), разъездов (с 7 до 30), появились новые типы населённых пунктов: поселения лесхозов (46), участки железной дороги (29), бакенные поселения (15) [15].

Развитие системы сельских населённых пунктов в 1950–1980-х гг. было обусловлено специфическими факторами, опосредованными процессами урбанизации общества (как условия развития модернизационных преобразований). Отличительной чертой указанного периода являлась реорганизация системы расселения относительно советским принципам селообразования (в отличие от 1930–1940-х гг., когда развитие советского расселения осуществлялось параллельно с существованием традиционной сети, несмотря на государственное давление). Модификация системы сельского расселения осуществлялась в два периода: первый связан с хозяйственной реструктуризацией коллективной хозяйственной сети, что вылилось в укрупнение колхозов; второй обусловлен стремлением государства преобразовать сельское расселение соответственно процессам урбанизации и социальным требованиям общества (данная программа вылилась в ликвидацию «неперспективных» деревень).

Модернизация системы сельских населённых пунктов с начала 1950-х гг. представляла собой сложный, но закономерный процесс кардинальной перестройки как всей системы сельского расселения в целом, так и внутрипоселенческого устройства, приведшего к формированию новой рафинированной советской структуры сельского расселения. Модификация сети сельских поселений в рассматриваемый период осуществлялась в два этапа, первый в значительной мере определял хозяйственное направление аграрной сферы, второй моделировал социально-экономические и культурно-бытовые условия сельской жизни. Хозяйственная часть реорганизации доминировала в 1950-е гг., когда осуществлялся ряд мероприятий государственного масштаба: укрупнение колхозов, реорганизация МТС, перевод колхозов в совхозы и т.д. Только по предварительным данным, в крае в результате данных государственных реорганизаций должно быть переселено около 1266 населённых пунктов, что больше, чем один посёлок на сельсовет [16].

В 1960–1970-е гг. решающую роль в модернизации сельского расселения начинает играть политика реконструкции советской деревни, составной частью которой стала ликвидация «неперспективных» деревень. Основным результатом модернизационной перестройки

сельской местности – это изменение плотности расселения, переход от равномерного к очаговому расположению населённых пунктов, а также замена традиционного образа деревни урбанизированным.

Итак, наиболее существенные деструктивные последствия для сельского расселения произошли в 1950–1980-е гг., когда общее количество сельских населённых пунктов интенсивно сокращалось, в 1959 г. оно составляло 3801 поселение, в 1979 г. – 1862 и в 1989 г. – 1624 сельских населённых пункта [11].

В ходе государственных реорганизаций системы расселения происходит её типовое упрощение, часть сохранившихся с 1930–1940-х гг. традиционных типов поселений окончательно ликвидируются, также исчезают (либо лишаются статуса населённого пункта) специализированные и часть коллективных поселений, так как объективная необходимость в их существовании отпадает. В результате система расселения становится более гомогенной, что имело ряд негативных последствий, в частности, резкое сокращение сельского населения и сельских поселений.

Библиографический список

1. Мазур, Л.Н. Российская деревня в условиях модернизационного перехода. 1930–1980-е гг. / Л.Н. Мазур // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : сб. науч. тр. : в 3-х ч. – Омск, 2004. – Ч. 1.
2. Мазур, Л.Н. Сёла и деревни Среднего Урала в XX веке : статистико-этнографическое описание. – Екатеринбург, 2003.
3. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири в 1917–1961 гг. – Новосибирск, 1965.
4. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. – Новосибирск, 1991.
5. Крестьянство Сибири в период строительства социализма. – Новосибирск, 1983.
6. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. – Новосибирск, 1985.
7. Щеглова, Т.К. Деревня Солонешенского района в XX в.: устная история (из опыта устноисторического анализа) / Т.К. Щеглова // Солонешенский район: Очерки истории и культуры : сб. науч.-практ. материалов / науч. ред. Т.К. Щеглова. – Барнаул, 2004.
8. Щеглова, Т.К. Исторический очерк сел Алтайского края / Т.К. Щеглова // Алтайский сборник. XVI. – Барнаул, 1995.
9. Щеглова, Т.К. Методологическое значение устной истории для изучения социопсихологического портрета крестьянства: крестьянское общество и власть (по устным источникам 80–90 гг.) / Т.К. Щеглова // Историческое краеведение: теория и практика : материалы Российской науч.-практ. конф. – Барнаул, 1996.
10. Щеглова, Т.К. Устная история как источник и метод исследований сибирской деревни XX столетия / Т.К. Щеглова // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : сб. науч. тр. : в 3-х ч. – Омск, 2004. – Ч. 1.
11. Административно-территориальные изменения Алтайского края за 1939–1991 гг. – Барнаул, 1992.
12. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф.Р. 718. – Оп. 1. – Д. 364.
13. Список населённых мест Сибирского края. Т. 1: Округа юго-западной Сибири. – Новосибирск, 1928.
14. Алтай в период восстановления народного хозяйства / под ред. А.Н. Лизиной. – Барнаул, 1961.
15. Административно-территориальные изменения Алтайского края за 1939–1991 гг. – Барнаул, 1992.
16. ЦХАФ АК. – Ф.П. 1. – Оп. 88. – Д. 106.